

победы на федеральных олимпиадах. Другое дело — губернаторская стипендия студентам, набравшим 225 баллов и больше. Во-первых, попробуй набери! А во-вторых, эта стипендия привлекла в наш край на учёбу отличников — амбициозных и умных ребят из других регионов. Говорю вам со знанием ситуации, как бывший зампред правительства и куратор проекта «Мода на мозги», в ходе реализации которого в Пермский край приехали (и до сих пор едут!) учиться десятки умников из ХМАО, Удмуртии, Свердловской области и других регионов.

Эти две выплаты успешным детям — наглядный пример различия между социальными выплатами и социальными инвестициями.

Диалог выстраивается непросто

? Судя по вашим словам, нелегко быть депутатом. А в чём вы видите свою депутатскую миссию?

— Миссия — это не ко мне. Я скажу проще: очень не хочется превратиться в кнопкодавов. Множество законов мы принимаем лишь потому, что их велит принять Федерация. Казалось бы, наше право — отказаться, но не секрет, что до 70% депутатов любого регионального парламента так или иначе зависят от исполнительной власти. Зачастую депутаты голосуют не как хотят, а как «нужно».

Если помните, где-то год назад мы принимали закон о предоставлении «Газпрому» льготы по налогу на имущество. И предоставили её. Я даже не буду сейчас говорить про эффективность этого законопроекта, дождёмся реализации инвестиционной бизнес-программы «Газпрома», на которую мы обменяли эту льготу. Но сейчас речь не об этом.

Часть депутатов тогда потребовала тайного голосования, то есть опускания бумажек в ящик. Я в то время была в счётной комиссии; мы пересчитали эти бюллетени три раза, и у нас получилось, что законопроект в первом чтении не прошёл, потому что не хватило одного голоса. После этого запечатали конверты с бюллетеня-

ми, я и ещё несколько депутатов подписали протокол и покинули комнату заседаний. После чего протокол был порван, а бюллетеней оказалось на один больше. Законопроект прошёл!

Я достаточно жёстко выступала, что мы не можем в такой щекотливой ситуации принимать законопроект, но депутатское сообщество «переварило» это достаточно легко, и вообще этот случай не получил никакого резонанса. После этого я публично вышла из счётной комиссии, и не только я.

Представительная власть имеет специфику принятия решений: решения принимаются большинством. Нужно уметь аргументировать, убедить большинство, а не смог убедить — умей проигрывать. Я умею проигрывать, умею и бороться. Но в любом случае играть предпочитаю по правилам. Единым для всех. А у нас иногда пытаются менять правила во время игры, в том числе и для бизнеса.

? Вы имеете в виду отмену льготы по налогу на прибыль?

— В том числе и этот закон. По логике чиновников, мы убираем единый для всех закон, но оставляем возможность получить налоговую льготу по договорённости с исполнительной властью. В данном случае речь даже не о том, что любая попытка ограничить ресурсы потенциально коррупционна, а о том, что крупным компаниям в этой ситуации будет легче получить льготу, чем мелким предпринимателям. Где же единые для всех правила и общие возможности?

Моя ситуация как руководителя профильного комитета выглядит особо двусмысленной. С одной стороны, я обязана принять законопроект, предложенный Федерацией. С другой стороны, я понимаю, что этот законопроект никому не нужен. С третьей стороны, я просто не могу выпустить документ, в котором я сама себя контролирую.